

Таким образом, появление криптовалюты, реестра блоков транзакций (блокчейна) имеют не только положительные результаты – возникает ряд криминогенных факторов, способствующих их использованию в противоправных целях, т. е. при совершении различных правонарушений.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

На протяжении определенного периода времени в административном законодательстве Республики Беларусь наблюдалась тенденция формирования карательной государственной политики в области установления и применения административной ответственности в сфере предпринимательства, при которой имело место не только значительное увеличение количества составов административных правонарушений, но и существенное ужесточение мер административной ответственности за их совершение. Так, гл. 12 КоАП в редакции 2003 г. включала 30 статей и соответственно 76 составов правонарушений в области предпринимательской деятельности. Информация для сравнения: на сегодняшний день гл. 12 КоАП содержит 41 статью и приблизительно 140 составов административных правонарушений в исследуемой области. Однако расширение составов административных правонарушений существенным образом не повлияло на укрепление законности и правопорядка.

По нашему мнению, особое внимание следует обратить на установленный в КоАП диапазон размеров штрафа в рамках санкции одной статьи. Законодатель достаточно часто и, как представляется, неоправданно устанавливает максимальный размер штрафа с более чем двукратным превышением минимального. Например, в ч. 1 ст. 12.45 КоАП за нарушение установленного порядка изготовления, использования, реализации лотерейных билетов, изъятия их из обращения и уничтожения штраф, налагаемый на юридическое лицо, предусмотрен в размере от 20 до 300 базовых величин (допускается превышение минимального размера в 15 раз). Такое существенное расхождение между минимальным и максимальным размерами штрафа усложняет задачу правоприменителя при выборе наказания за конкретное правонарушение и ведет к искусственному расширению границ усмотрения правоприменителя. Наиболее оптимальным

представляется вариант диапазона размеров штрафа, когда максимальный размер превышает минимальный не более чем в 2–3 раза.

В правовом урегулировании также нуждается вопрос о механизме установления стоимости предмета, орудий и средств административного правонарушения при назначении меры административной ответственности в виде взыскания стоимости. Законодателю необходимо закрепить в ст. 6.12 КоАП четкое правило определения стоимости товаров, транспортных средств и др., явившихся предметом административного правонарушения. Можно предложить следующую формулировку: «Стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, устанавливается исходя из рыночной стоимости аналогичных товаров на момент совершения административного правонарушения. В случае невозможности установить стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, в указанном порядке она определяется на основании заключения эксперта».

В настоящее время в теории административного права сохраняется проблема определения понятия вины в отношении юридических лиц. Согласно ст. 3.5 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению. Такое определение понятия вины юридического лица представляется неоправданным, так как не соответствует классическому пониманию вины. Так, например, в Республике Казахстан понятие вины употребляется исключительно в отношении физического лица. Что касается юридического лица, то в соответствии с ч. 2 ст. 33 КоАП Республики Казахстан данный субъект правоотношений подлежит административной ответственности за административное правонарушение, если деяние (действие либо бездействие) было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом. Иначе говоря, понятие вины юридического лица отсутствует в законодательстве Республики Казахстан, и такой подход считается наиболее целесообразным.

Принцип закрепления вины юридического лица породил еще одну проблему – установление двойной ответственности. В частности, ч. 7 ст. 4.8 КоАП исключает освобождение должностного лица юридического лица от административной ответственности при наложении административного взыскания на само юридическое лицо, равно как не освобождает от административной ответственности юридическое лицо при наложении административного взыскания на должностное лицо. Ука-

занная норма позволяет привлечь к ответственности как должностное лицо, непосредственно совершившее деяние, влекущее административную ответственность, так и юридическое лицо, в интересах которого это деяние было совершено.

Анализируя вышеизложенное, нельзя согласиться с тем, что за одно и то же деяние ответственность наступает дважды, так как это противоречит правовым принципам. Согласно общепризнанному принципу *non bis in idem*, который известен еще со времен римского права, никто не может быть наказан дважды за одно и то же правонарушение. В теории права данный принцип имеет наименование недопустимости удвоения наказания, в соответствии с которым за одно и то же деяние недопустимо неоднократное, т. е. множественное наказание.

Примечателен тот факт, что в ряде государств, с которыми Республика Беларусь участвовала в разработке первой кодификации административного законодательства, принцип недопустимости двойной ответственности официально закреплен. Например, в ч. 4 ст. 33 КоАП Республики Казахстан привлечение к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц освобождает от административной ответственности за данное правонарушение работника индивидуального предпринимателя или юридического лица. Представляется, что принцип недопустимости двойной ответственности мог бы найти свое прямое закрепление и в законодательстве Республики Беларусь.

Таким образом, допуская возможность привлечения за одно административное правонарушение как юридического, так и должностного лица, необходимо обозначить разумные пределы административной ответственности юридических лиц, т. е. необходимо разграничить правовые критерии определения, в каких случаях привлекается к ответственности должностное лицо, в каких юридическое лицо, а в каких возможно и необходимо одновременное привлечение к ответственности и должностного, и юридического лица.

Рассматривая вопросы виновности юридического лица при совершении административного правонарушения, хотелось бы обратить внимание также на основания освобождения субъектов предпринимательской деятельности от административной ответственности. Субъекты предпринимательской деятельности освобождаются от административной ответственности в случае совершения малозначительного правонарушения. Однако в законодательстве отсутствует четкое определение малозначительности. Вряд ли таковым можно признать определение, данное в ч. 2 ст. 8.2 КоАП: «Малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым настоящим Кодексом правам и

интересам». Таким образом, малозначительное – это то, что причинило незначительный вред. А какой вред можно признать незначительным? На этот вопрос ответа в законодательстве нет. Соответственно, широко распространены случаи привлечения к административной ответственности субъектов хозяйствования за явно незначительные правонарушения.

В целях совершенствования административного законодательства Республики Беларусь гл. 8 КоАП можно дополнить следующими основаниями, исключающими ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при совершении административного правонарушения в области предпринимательской деятельности:

а) исполнение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем выданного ему или направленного в его адрес письменного предписания, распоряжения, разъяснения государственного органа, органа местного управления и самоуправления, а также вышестоящего юридического лица, если это действие обусловило возникновение события административного правонарушения в области предпринимательской деятельности;

б) незаконное бездействие государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, которое явилось непосредственной причиной нарушения юридическим лицом обязательных для соблюдения правил и норм законодательства в области предпринимательской деятельности.

И еще одна из существенных проблем регулирования вопросов административной ответственности в области предпринимательской деятельности – разбросанность норм по различным нормативным правовым актам. В целях устранения сложившихся недостатков следует исключить установление мер административной ответственности в других, кроме КоАП, нормативных правовых актах. Такая мера позволит придать стабильность законодательству об административной ответственности, повысит гарантии защиты прав граждан и организаций.

УДК 343.1

С.К. Хмарук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УЩЕРБА В СФЕРЕ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Государственные закупки в Республике Беларусь в рыночных условиях хозяйствования являются важным экономическим средством государственного регулирования промышленной и социальной политики.